АННОТАЦИЯ
диссертации на соискание степени доктора философии (PhD)
по образовательный программе «8D04201 – Юриспруденция»
ӘПСІМЕТ НҰРДӘУЛЕТ МҰХАМЕДИЯРҰЛЫ
на тему: «Досудебное расследование преступлении в сфере онлайн мошенничества: современные проблемы»

Актуальность темы исследования. Глобальная цифровизация общества и развитие финтех-индустрии перенесли имущественные преступления в виртуальную среду, сформировав их новые трансформированные формы. Доля интернет-мошенничества возросла с 1,8% в 2018 году до 60,5% в 2025 году, а количество зарегистрированных фактов увеличилось в несколько раз, при этом высокая латентность преступлений и низкий уровень возмещения ущерба усиливают их общественную опасность. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев отметил, что в стране раскрывается лишь каждое пятое онлайн-мошенничество, что указывает на необходимость новых подходов к противодействию киберпреступности. Правовой аспект проблемы связан с отставанием уголовно-процессуального законодательства от цифровой реальности: в УПК РК отсутствует понятие «электронного (цифрового) доказательства», виртуальные следы искусственно включаются в категорию традиционных доказательств, а нормы, ограничивающие регистрацию заявлений при наличии признаков гражданско-правового спора, создают дополнительные препятствия для расследования цифрового мошенничества. Кроме того, механизмы международной правовой помощи не адаптированы к оперативному характеру трансграничных киберхищений. В науке отсутствует единый подход к пониманию правовой природы цифровых хищений и сущности цифровых следов, что обусловливает необходимость перехода от традиционной модели расследования к подходу, рассматривающему цифровые данные как первичный объект познания. На практике лишь незначительная часть зарегистрированных киберхищений доходит до суда, большинство дел прекращается из-за неустановления подозреваемого, а следственные органы испытывают дефицит специализированных компетенций и технических средств для работы с цифровыми доказательствами. Это обусловливает необходимость оперативного сохранения цифровых следов, алгоритмизации следственных действий и интеграции банковских антифрод-систем в уголовный процесс.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-правовой, криминалистический и праксиологический анализ механизма досудебного расследования онлайн-мошенничества в условиях глобальной цифровизации для разработки научно обоснованного комплекса предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан и формирования инновационной артефактно-ориентированной модели уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

– раскрыть теоретические основы и историко-правовой генезис онлайн-мошенничества;

– разработать многофакторную классификационную модель онлайн-мошенничества;

– провести сравнительно-правовой анализ традиционных и цифровых моделей мошенничества;

– проанализировать нормативные и правоприменительные основы стадии начала досудебного расследования с целью выявления причин латентности онлайн-мошенничества и детерминант институционального паралича;

– оценить концептуальные, процессуальные и когнитивные барьеры, препятствующие эффективному собиранию, процессуальному закреплению и оценке гиперволатильных электронных (цифровых) доказательств;

– исследовать влияние трансграничного (экстерриториального) характера сетевых хищений на национальную юрисдикцию и изучить передовой международный опыт противодействия онлайн-мошенничеству;

– определить направления совершенствования законодательства Республики Казахстан в условиях современной цифровизации.

Объект исследования: комплекс общественных отношений, урегулированных нормами права и складывающихся в сфере уголовного судопроизводства в процессе досудебного расследования уголовных правонарушений, связанных с онлайн-мошенничеством, в условиях глобальной цифровизации финансовой и телекоммуникационной среды.

Предмет исследования: нормы уголовного, уголовно-процессуального и смежного законодательства Республики Казахстан, регулирующие электронные (цифровые) доказательства и досудебное производство, а также международно-правовые акты в сфере противодействия киберпреступности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработкой комплексной теоретико-методологической и практической модели противодействия киберхищениям, направленной на преодоление концептуального разрыва между гиперизменчивой цифровой средой и консервативной формой уголовного судопроизводства. В рамках исследования впервые в научный оборот РК введено понятие «цифровой децепции», обоснована эволюционная модель онлайн-мошенничества и предложена самостоятельная дефиниция «электронного (цифрового) доказательства», исключающая привязку виртуальных данных к физическому носителю. Сформулированы феномены «цифрового нигилизма» и «технологической неуловимости» в правоприменении, а также обоснована концепция «двойной объектности» микрокредитных хищений. Предложены авторская «артефактно-ориентированная» киберпроцессуальная модель и пятиуровневая интегративная система, объединяющая превентивный, инициационный, артефактный, атрибутивный и пресекательный уровни. Кроме того, разработаны многофакторная классификация киберхищений и тактический алгоритм «72 часов», основанный на оперативной криптографической

фиксации цифровых следов. В исследовании научно обоснованы природа виртуальных следов и концепция «ускоренной деградации», а также предложена платформенная модель правовой конвергенции, ориентированная на интеграцию банковских антифрод-систем с деятельностью следственных органов. Представленные подходы позволяют устранить правовую неопределённость статуса цифровых доказательств, снизить искусственную латентность на стадии регистрации заявлений и повысить эффективность расследования транснациональных киберпреступлений.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать феномен онлайн-мошенничества в его эволюционной динамике и взаимосвязи с глобальными процессами цифровизации. Достоверность выводов обеспечена комплексным применением общенаучных и специальных юридических методов. Методы анализа и синтеза, а также системно-структурный подход использовались при разработке многофакторной классификации киберхищений и «артефактно-ориентированной» парадигмы досудебного расследования. Историко-правовой метод применялся для исследования генезиса и трансформации виртуальной децепции. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать международную практику, выявить различия между традиционными и цифровыми формами мошенничества, сопоставить подходы романо-германской и англосаксонской правовых семей к квалификации киберпреступлений, а также оценить эффективность зарубежных технологических моделей расследования и механизмов государственно-частного партнёрства. Формально-юридический метод использовался при толковании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, выявлении институциональных коллизий и разработке предложений по модернизации нормативной базы. Статистические и криминологические методы применялись для оценки динамики преступности, уровня её процессуальной латентности и региональных особенностей на основе эмпирических данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что внедрение цифровых технологий привело не к количественному росту, а к фундаментальному качественному изменению механизма корыстных посягательств, что подтверждается авторской трехэтапной эволюционной моделью (этапы возникновения, становления и институционализации). Для точного доктринального отражения данного феномена введено понятие «цифровая децепция», обозначающее переход от контактного искажения объективной реальности к дистанционно-виртуальному механизму обмана;

2. Сформулировано унифицированное понятие онлайн-мошенничества как гибридного криминального феномена. В целях обеспечения надлежащей уголовно-процессуальной дифференциации разработана многофакторная классификация, объединяющая технологические, объектные, структурные и трасологические критерии. В структуру классификации впервые интегрирован критерий «процессуальной сложности расследования» (низкой, средней и

высокой), определяющий выбор тактико-организационных алгоритмов досудебного производства;

3. Обосновано, что онлайн-мошенничество в сфере микрокредитования характеризуется двойной объектностью: прямой имущественный ущерб причиняется финансовой организации, тогда как дополнительный информационный вред наносится лицу, чьи персональные данные были скомпрометированы. Доказано, что именно финансовый институт должен признаваться первоначальным потерпевшим, в связи с чем предлагается дополнить часть 2 статьи 190 УК РК специальным квалифицирующим признаком — «*хищение путем внесения заведомо ложных компьютерных данных в информационную систему финансовой организации*».

Одновременно обоснована необходимость нормативного закрепления стадийности киберхищений на уровне официального судебного толкования: незаконное завладение конфиденциальной аутентификационной информацией (CVV-кодами, SMS-паролями) путем обмана предлагается квалифицировать как покушение на мошенничество, для чего рекомендуется дополнить нормативное постановление Верховного Суда РК от 29 июня 2017 года №6;

4. В целях процессуальной реализации концепции признания финансового института первоначальным потерпевшим разработан механизм досудебного восстановления прав физических лиц, чьи персональные данные были незаконно использованы. В этой связи предлагается дополнить часть 19-1 статьи 193 УПК РК следующим положением: *«На стадии досудебного расследования вносит в следственный суд ходатайство о признании кредитующей организации потерпевшей по уголовному делу и об исключении кредитных обязательств у лиц, на которых был оформлен кредит».*

Кроме того, предлагается дополнить пункт 5-1 части 2 статьи 55 УПК РК следующим содержанием: *«По представлению прокурора рассматривает вопрос о признании кредитующей организации потерпевшей по уголовному делу и об исключении кредитных обязательств у лиц, на которых был оформлен кредит»;*

5. Обоснована объективная необходимость парадигмального перехода от традиционной субъектоориентированной логики уголовного процесса к инновационной артефактоориентированной модели. Данная концепция устанавливает абсолютный процессуальный приоритет немедленной криптографической фиксации и закрепления гиперволатильных электронных следов над попытками оперативной идентификации виновного лица, рассматривая цифровой артефакт в качестве безальтернативного первичного источника данных для последующей деанонимизации;

6. Сформулировано авторское определение «электронного (цифрового) доказательства», обеспечивающее окончательный отказ от архаичной процессуальной привязки виртуальных данных к физическому носителю. Обоснована криминалистическая концепция «ускоренной деградации цифровых следов», объясняющая асимметрию между скоростью существования данных и инертностью расследования, а также концептуализирован деструктивный феномен правоприменения — «цифровой

нигилизм», выражающийся в систематическом игнорировании следственными органами технологической специфики виртуальных артефактов. В целях институционализации предложенной концепции разработан комплекс изменений и дополнений в УПК РК:

– дополнить статью 7 УПК РК пунктом 59 следующего содержания: *«Электронные (цифровые) доказательства – данные (сведения), сформированные, хранящиеся, обрабатываемые либо передаваемые в цифровой форме в информационных системах, сетевых ресурсах и электронных устройствах, используемые для установления и проверки обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»;*

– дополнить часть 2 статьи 112 УПК РК следующим положением: *«Фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными и электронными (цифровыми) доказательствами, протоколами процессуальных действий и иными документами»;*

– дополнить часть 1 статьи 118 УПК РК пунктом 6 следующего содержания: *«Данные (сведения), сформированные, хранящиеся, обрабатываемые либо передаваемые в цифровой форме в информационных системах, сетевых ресурсах и электронных устройствах, используемые для установления и проверки обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»;*

7. Предложена авторская пятиуровневая интегративная архитектура расследования, неразрывно объединяющая превентивный, инициационный, артефактный, атрибутивный и пресекательный уровни. Для её реализации обосновано внедрение срочного алгоритма «72 часа» в качестве императивного хронологического фильтра сохранения доказательств, а также предложено дополнить часть 4 статьи 131 УПК РК новым основанием для задержания: *«при наличии подозрения в совершении серийного онлайн-мошенничества с использованием распределённых информационных систем в связи с необходимостью неотложной криптографической фиксации следов на удалённых серверах».*

Апробация результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби. По материалам диссертационного исследования опубликовано 15 научных работ, в том числе 8 статей в научных изданиях, рекомендованных КОКСНВО МНВО РК, 5 статей в сборниках материалов международных научно-практических конференций, а также 2 статьи в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных Scopus и Web of Science.

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих десять подразделов, заключения и списка использованных источников. Объем работы соответствует требованиям, предъявляемым к научным диссертациям.